

гизация показывает незатухающие процессы в семных движениях при функционировании слова, забвение исходного мотивирующего признака наименования и реализацию возможностей использования этимонима в новом семном составе его значения.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Аркадьева Т.Г. Состав гнезд этимонимов // Слово и предложение: лингвистические исследования по русскому языку: Сб. науч. статей в честь юбилея проф. В.П. Проничева. – СПб., 2004.
2. Васильев А.Д. Динамика слова в истории русского языка. – Красноярск, 1993
3. Васильев Л.М. Словообразовательные значения, значимости и функции // Вопросы исторической семантики русского языка. – Калининград, 1989.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1992.
5. Потебня А.А. Из записок по русской словесности. – Харьков, 1905.
6. Черемисина Н.В. О путях изменения значений слов и некоторых лексико-семантических законах в диахронии языка // Семантические единицы русского языка в диахронии и синхронии: Сб. науч. тр. – Калининград, 2000.
7. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Этимологический словарь русского языка. – М., 1994.

## ПАРЕМИЧЕСКАЯ КАРТИНА РУССКОГО ЯЗЫКОВОГО БЫТИЯ: СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

**Т.Е. Владимирова**

*Институт русского языка и культуры МГУ им. М.В. Ломоносова  
ул. Кржижановского, 24/35, Москва, Россия, 117218;  
Российский университет дружбы народов  
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198*

Настоящая статья посвящена рассмотрению семантико-синтаксических особенностей пословиц и поговорок с целью выявления тенден-

ций, которые легли в основу русской концептуализации мира и бытия. Работа выполнена на материале паремий о судьбе и смежных с ней понятий, восходящих к языческим представлениям.

**Ключевые слова:** концепт «судьба», паремия, семантико-синтаксические особенности, русское языковое бытие, религиозно-мифологическое сознание.

## **PROVERBIAL PICTURE OF RUSSIAN LANGUAGE BEING: SEMANTIC AND SYNTACTIC ASPECTS**

**T.E.Vladimirova**

*Institute of Russian Language and Culture  
of Moscow State University n.a. M.V. Lomonosov  
Krzhizhanovskogo str., 24|35. Moscow, Russia, 117218;  
Peoples' Friendship University of Russia  
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198*

This article deals with the semantic and syntactic features of proverbs and sayings in order to identify trends that formed the basis of Russian conceptualization of the world and being. Work done on the material proverbs about the fate and related concepts dating back to pagan ideas.

**Keywords:** concept of "fate", proverbs, semantic and syntactic features, Russian linguistic being, religious-mythological consciousness.

Традиционное внимание к анализу языка / речи / дискурса, а также созданной в процессе их эволюции концептосферы (Д.С. Лихачев) представляется целесообразным дополнить изучением языкового бытия. Ведь в процессе социализации и обучения человек присваивает не только язык («дом бытия») и созданную на его основе культуру («хранитель бытия»), но и заложенный в них «способ бытия» (М. Хайдеггер). Поэтому обращение к пословицам и поговоркам как «сплаву исконно языкового характера с тем, что, воспринято языком от характера нации» [2, с. 373-374], раскрывает бытийный, рефлексивный и духовный опыт бытия. Паремическая картина мира и бытия рассматривается в статье через призму семантико-синтаксического аспекта пословиц о судьбе и смежных с ней понятий. При этом мы опирались на собрания пословиц и поговорок, на материалы образовательного портала ассоциации

«Национальный корпус русского языка», а также на данные этимологических и толковых словарей.

Русская лексема *судьба* сформировалась на основе общеславянского \**sōdьba*, производного с суффиксом *-ьb-a* от \**sōdь* ‘суд’, восходящего в свою очередь к индоевропейскому источнику [8, с. 216]. Следует также отметить, что прототипическое понятие «суд» ‘приговор небесных сил’, войдя во «внутреннее языковое сознание», стало частью «принципа, объемлющего язык изнутри, придающего всему изначальный импульс» [10: 227]. В итоге начальная семантика слова *судьба*<sup>1</sup> и заложенный в ней мотивирующий потенциал развивались, подобно «почке сложнейших соцветий» (С.А. Аскольдов). Так, в древнерусском языке лексема *судьба* включала в себя такие семы, как ‘суд’, ‘судилище’, ‘правосудие’, ‘приговор’ и ‘предопределение» [6, с. 217-217]. А «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля зафиксировал следующие значения: «суд, судилище, судбище и расправа» и «участь, жребий, доля, рок, часть, счастье, предопределение, неминуемое в быту земном, пути провидения» [3, с. 356].

В дальнейшем концептуальное ядро понятия «судьба» составит сема ‘предопределение’ как осознанная человеком зависимость от высших сил. Что же касается современных словарей русского языка, то в них данная лексема предстает как ‘независящий от человека ход событий’, ‘участь’, ‘доля’ и характерная для суеверных представлений ‘сила, которая предопределяет всё происходящее в жизни’ [5, с. 1163]. Таким образом, отголоски мифопоэтических представлений присутствуют в языковом сознании наших современников, хотя понимание эволюции слова-концепта «судьба», а следовательно, и соответствующего фрагмента паремической картины мира и бытия требуют обращения к специальной литературе.

Согласно славянским языческим представлениям, судьбу новорожденному нарекали<sup>2</sup> рожаницы, которые присутствовали при его появлении на свет и к которым обращались с молитвами

<sup>1</sup> См. об этом нашу статью «Концепт “судьба”: этимологическая составляющая» в № 1 «Вестника ЦМО МГУ» за 2014 год.

<sup>2</sup> Примечательно, что семантика слова *нарок* сочетала в себе такие семы, как ‘имя’, ‘название’ и ‘нареченный срок’ [3. Т. 2, с. 461].

и «требы им клали». Примечательно, что наряду с «девами судьбы» (А.Н. Афанасьев) в религиозно-мифологическом сознании (Г.Г. Шпет) возникли представления о злых духах, которые ассоциировались с недолей, злочиением, горем, бедой, роком, лихом и т. п. Здесь мы имеем в виду злыдней, маленьких существ, которые, поселившись за печкой, подобно домовому, остаются невидимыми и приносят дому несчастья, и лихо, персонифицированное воплощение злой доли в облике худой женщины без одного глаза, встреча с которой может привести к гибели человека [4. Т. 1, с. 66; Т. 2, с. 468]. А параллельно с понятием «удача» возникли такие слова, как талан («счастье, удача; || барыш, прибыль»), авоська («будущий желанный случай, счастье, удача; отвага»), притча («нечаянность, внезапный, неожиданный случай, и притом дурной, несчастный, роковая помеха, помха, нечаян. препона») [3. Т.4, с.388; Т. 1, с. 3; Т. 3, с. 452]. В результате вокруг концепта «судьба» сформировалось «некоторая содержательная область», которая объединила ряд микроконцептов («доля», «недоля», «часть», «участь», «рок», «удача», «лихо», «талан» и др.) и стала частью смысложизненного базиса средневековых носителей языка.

Отношение к неподвластной человеку судьбе нашло отражение в пословицах и поговорках, представляющих собой «суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот под чеканом народности» [3. Т. 1, с. 13]. Следуя подмеченному В.И. Далем различию коммуникативных интенций, выделим в «народных афоризмах» о судьбе и близких к ней понятиях паремии с побудительной и описательно-оценочной модальностью.

**I. Паремии с побудительной модальностью** характеризуются иллюкутивным намерением (Дж. Сёрль) в форме предостережения (1), волеизъявления (2) и совета (3). Приведем эти паремии, обращая внимание на их семантико-синтаксическую оформленность.

### 1.1. Предостережение с оттенком целесообразности / нецелесообразности

• в форме обобщенно-личного предложения<sup>3</sup> с предикатом, выраженным глаголом 3-го лица множественного числа изъя-

<sup>3</sup> Здесь и далее рассматриваемый тип предложения может выступать частью более сложного целого.

вительного наклонения: *Посуленого год ждут, а суженого до веку;*

- в форме обобщенно-личного предложения с предикатом, выраженным глаголом 3-го лица множественного числа изъявительного наклонения частицей **не**: *Кому доли нет, того не принимают в совет; Без суда не казнят.*

## 1.2. Предостережение с оттенком возможности / невозможности

- в форме обобщенно-личного предложения с предикатом, выраженным глаголом 2-го лица единственного числа изъявительного наклонения: *Будешь таланен, как напшишься по баням* (т. е. без крова).

- в форме обобщенно-личного предложения с предикатом, выраженным глаголом 2-го лица единственного числа изъявительного наклонения с частицей **не**: *От судьбы/ лиха не уйдешь; Судьбу / Суженого / Суженого ряженого и конем / и на коне / и на кривых оглоблях / и на свинье / на паршивом поросенке не объедешь / не объедешь в кузове; Рока не минуешь; Против рока не пойдешь; Против притчи не поспоришь; Без притчи века не изживешь; Бойся не бойся, а от части своей не уйдешь / а части своей не минуешь; Кому за тыном окоченеть, того до поры обухом не перешибешь; Что будет, то будет, того не минуешь; От жребия не уйдешь; Деньгами коня не купишь (а удачей); Нет талану, не пришьешь к сарафану; Талану к коже не пришьешь; Не возьмешь товаром, не возьмешь и таланом, и божбою;*

- в форме инфинитивного предложения с глагольным предикатом, выраженным неопределенной формой с частицами **не, ни**: *Не объехать конем суженого; Суженого ни обойти, ни объехать; Рока ни обойти, ни объехать; Бойся не бойся, а року не миновать; У притчи на коне не уйти; Без притчи веку не прожить; Чему быть, того не миновать; Коли нет талану, так не пришить к сарафану; Знать по всему, что не быть талану; Стыдливому удачи не видать; На напасть не напирать;*

- в форме предложения тождества с инфинитивным предикатом и частицей **не**: *Жалеть – не помочь, коли рок пришел; Жребий метать – после не хлопотать/ не пенять.*

## 2. Волеизъявление с оттенком назидания и принятия хода событий

- в форме побудительного предложения с предикатом, выраженным инфинитивом или глаголом в повелительном наклонении: *Суженый кус, да ряженому есть; Ряженое яство суженому есть; Чему быть, тому и статья; Как чему быть, так и быть; Будь, чему быть; Пусть будет, чему не миновать;*

## 3. Совет

- в форме побудительного предложения с предикатом, выраженным глаголом в повелительном наклонении: *Удача – кляча: садись да скачи / скачи да кричи; Авосью верь без задатка; Живи, ни о чем не тужи, всё проживешь – авось еще наживешь; На авось не надейся; Авосью вовсе не верь.*

**II. Паремии с описательно-оценочной модальностью** представляют собой утверждения, которые лишены строгой назидательности. Это потенциальные речеповеденческие акты утверждения с позитивным (1) или негативным (2) оценочным оттенком, а также антитетические утверждения, объединяющие противопоставляемые суждения (3), и амбивалентные утверждения, в которых выражены взаимодополняющие оценки.

### 1. Утверждение с позитивным оценочным оттенком

- в форме предложения подлежащно-сказуемого типа с предикатом, выраженным спрягаемой формой глагола: *Час придет, и часть принесет; Всякая невеста для своего жениха родится; Рок виноватого найдет; Жребий сыщет; Таланный и в море сыщет; Талан не туман, не мимо идет; На удачу казак на лошадь садится, на удачу казака и конь бьет; На авось мужик и хлеб сеет; Авась и рыбака толкает под бока;*

- в форме именных и смешанно-именных предложений с предикатом, выраженным преимущественно существительным в именительном падеже (в предложениях тождества), а также существительным в косвенных падежах: *Жребий – святое дело/ божий суд; Таланец – братец, жеребеек – батюшка; Судьба не авоська; Душа не без доли, мужик не без тягла;*

- в форме безличных предложений: *Без року смерти не будет; Бойся не бойся, а без року нет смерти; Каждому свой жре-*

бий; Как в поле туман, так ему счастье, **талан**; Овому талан, овому два; Кому есть талан, тот будет атаман.

## 2. Утверждение с негативным оценочным оттенком

- в форме предложений подлежащно-сказуемого типа с предикатом, выраженным спрягаемой формой глагола: *Никто от своего рока не уйдет; Всякое лихо споро: не минет скоро; Чужой талан скоро растет, а наш не лезет, не ползет; Погладила меня судьба против шерсти; Судьба придет – и по рукам свяжет; Рок головы ищет; Поталанило было счастье, да село; Держался авоська за небоську, да оба в яму упали; Тянул, тянул авоська, да и надорвался / да и животы порвал; Авоська почасту обманывает; Авось, что заяц, в тенета попадает;*

- в форме именных и смешанно-именных предложений с предикатом, выраженным преимущественно существительным в именительном падеже (в предложениях тождества) и в косвенных падежах: *Скорая женитьба – видимый рок; Злая напасть – и то часть; Жребий – дурак: родного отца в солдаты отдаст!; Наш талан, с сумой по дворам; Моя-то доля, с чашкой в поле!;*

- в форме безличных предложений: *Много женихов, да суженого нет; Где нет доли, тут и счастье невелико; Без року нет смерти/ смерти не бывает; Кому суждено опиться, тот обуха не боится; Кому сгореть,/ быть повешену, тот не утонет/ того грозой не уьет; Нашему болвану/ барану/ Ивану нигде/ ни в чем нет талану; Кому что на роду написано; Кому как, а нам эдак; Жребием упадшему трудно вставать.*

## 3. Антитетические утверждения

- в форме сложносочиненных предложений с союзами **а, да**, а также бессоюзных сложных предложений, выражающих сопоставительные и противительные отношения: *Не рок головы ищет, сама голова на рок идет; Рок на кону бьет, а неурочье за коном; Счастливый к обеду, роковой под обух; Деньги идут к богатству, а злыдни к убогому; Пришли злыдни погостить три дни, а выжили целый век; Злыдни скачут, неволя учит, а чужие хлебы спать не дают; Доля во времени живет, бездолье в безвременье; Недоля пудами, доля золотниками;*

#### 4. Амбивалентные утверждения

• в форме сложносочиненных предложений с союзами *а, да*, а также бессоюзных сложных предложений, выражающих отношения дополнительности: *С рожки болван, а во всем талан; И не ладно, да удачливо; Сидень сидит, а часть его растет.*

Предпринятый анализ 121 паремии о судьбе, которые восходят к языческому прошлому, позволяет говорить о следующей таксономии заложенных в них интенций: различного рода предостережения составили 36%, утверждения с негативным оценочным оттенком – 27%, утверждения с позитивным оценочным оттенком – 17%, волеизъявления – 5%, совет – 5%; антитетические утверждения – 8% и амбивалентные – 2%. Таким образом, область предостережений и негативных оценочных суждений существенно превышает область позитивных оценок, а характерным способом выражения оценки является утверждение через отрицание. В этой связи обращает на себя внимание и высокая частотность в паремиях отрицательных частиц *не, ни, нет* и местоимений *никто, нигде* и др., сообщающих пословичному высказыванию негативную коннотацию: *Никто от своего рока не уйдет; Нет талану, не пришьешь к сарафану; Нашему Ивану нигде / ни в чем нет талану; Суженого ни обойти, ни объехать* и др. Отмеченная особенность типична для предостережений с «созначением» невозможности / неизбежности, для утверждений с негативным оценочным оттенком и некоторых других.

В поисках объяснения доминирования отрицательной оценки в русских паремиях о судьбе приведем следующие слова Н.Д. Арутюновой, которая посвятила данной проблеме специальную главу в своей книге «Язык и мир человека»: «Человек всегда острее чувствует отрицательные состояния (отклонения от нормы), чем положительные, которые радуют лишь в минуту своего наступления, а уже в следующую минуту душа требует больших радостей» [1, с. 219]. Примечательно и предложенное автором различие «восходящего» и «нисходящего аксиологического ракурса», в которых находит отражение оптимистическая или пессимистическая интерпретация ситуации.

Рассмотрение под этим углом зрения паремий о судьбе позволяет говорить о доминировании в них пессимистического энергичного заряда (71%), который характерен для пословиц-



предостережений с оттенком невозможности, утверждений с негативным оценочным оттенком, а также для антитетических утверждений: *Не возьмешь товаром, не возьмешь и таланом, и божбою; Чужой талан скоро растет, а наш не лезет, не ползет; Всякое лихо споро: не минет скоро; Моя-то доля, с чашкой в поле!; Много женихов, да суженого нет; Счастливый к обеду, роковой под обух; Заведутся злыдни на три дня, а не выживешь до веку* и др. Что же касается пословиц с «восходящим» модусом» (24%), то он присутствует в утверждениях с позитивным оценочным оттенком и в амбивалентных утверждениях: *Жребий – святое дело; Час придет, и часть принесет; Таланный и в море сыщет; На удачу казак на лошадь садится, на удачу казака и конь бьет; На авось мужик и хлеб сеет; Авось и рыбака толкает под бока; И не ладно, да удачливо; Сидень сидит, а часть его растет* и др. Вместе с тем, следует отметить, что за пределами выделенных групп паремий остаются пословицы (5%), отнесение которых к первой или второй группе вне контекста представляется достаточно затруднительным: *Без суда не казнят; Посуленого год ждут, а суженого до веку; Держись за авось, поколе не сорвалось; Недоля пудами, доля золотниками.*

Таким образом, анализ паремий о судьбе выявил критичное отношение к наличным формам жизни и, как следствие, пессимистическое отношение к собственному бытию, полностью предопределенного судьбой. Недостаточная объяснительная сила архаичной религиозно-мифологической «логики» и интуитивно переживаемая экзистенциальная неудовлетворенность нашли отражение в иронии и философичных обобщениях: *Суженого и на паршивом поросенке не объедешь; Будешь таланен, как напишься по баням* (т. е. без крова); *Удача – кляча: скачи да кричи; Поталанило было счастье, да село; Злыдни скачут, неволя учит, а чужие хлебы спать не дают; Доля во времени живет, бездолье в безвременье; С рожки болван, а во всем талан; Чему быть, тому и статья.*

Выявленная зависимость человека от судьбы стала тем «изначальным импульсом» (Ф. фон Гумбольдт), который обусловил пессимистическую направленность формирующихся смысло-жизненных (экзистенциально-аксиологических) представлений. В дальнейшем, по мере того как сакральное отношение к судьбе

уступало место бытийной и рефлексивной составляющим сознания, всё более явной становилась свобода суждений и оценок с нередкой для них ироничной, а порой и критичной тональностью. Принятие Православия существенно преобразило паремическую картину мира и бытия, но не смогло освободить ее от укорененного в сознании отношения к фатальной судьбе, которая «судит и рядит».

## ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. – 398 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1-4. М.: Русский язык, 1978-1980. Т. 1.– 699 с., Т. 2.– 779 с., Т. 3.– 555 с., Т. 4. – 683 с.
4. Мифы народов мира. Энциклопедия. (В 2 томах) / Гл. ред. С.А. Токарев. М.: Советская Энциклопедия. 1988. Т.1. – 672 с. Т.2. – 719 с.
5. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. Т. 14. М.-Л.: Наука, 1965. – 1390 с.
6. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 3. СПб.: Императ. Академия наук, 1893-1912. – 996 с.
7. Тарланов З.К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика. Петрозаводск: ПГУ, 1999. – 207 с.
8. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь русского языка. Т. 2. М.: Русский язык. 1993. – 560 с.